ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ

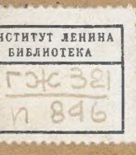
ДОКЛАДЪ

Иркутскаго Генералъ-Губернатора

1913 года

объ очередныхъ задачахъ и нуждахъ

мѣстнаго главнаго управленія

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

Иркутскаго Генералъ-Губернатора

1913 года

объ очередныхъ задачахъ и нуждахъ мѣстнаго главнаго управленія.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

Соглашеніе Россіи съ Монголіей.

21-го Октября 1912 года Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Коростовецъ, по уполномочію Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Правительства, въ виду всенародно выраженнаго желанія монголовъ сохранить исторически сложившійся самобытный строй своей страны и существующей между русскимъ и монгольскимъ народами исконной взаимной дружбы, вошелъ въ „соглашеніе" съ Монгольскимъ Правительствомъ, по статьѣ 1-й котораго ИМПЕРАТОРСКОЕ Россійское Правительство договорилось оказать Монголіи свою помощь къ сохраненію установленнаго ею автономнаго строя, не допуская на территорію ея китайскихъ войскъ и колонизаціи ея земель китайцами.

Это „соглашеніе" съ Монголіей представляется однимъ изъ важнѣйшихъ историческихъ актовъ въ отношеніяхъ Россіи съ народами Дальняго Востока, знаменующимъ собою новую эру и долженствующимъ произвести глубокій поворотъ, прежде всего, въ условіяхъ исторической жизни самой Монголіи, а затѣмъ и сопредѣльныхъ съ нею пограничныхъ областей великой Россійской Имперіи.

Во всеподданнѣйшемъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отчетѣ моемъ за 1910—1911 г.г. я имѣлъ уже случай отмѣтить о рѣшающемъ значеніи міровыхъ событій послѣднихъ лѣтъ среди народовъ Дальняго Востока для условій жизни и благополучія населенія ВЫСОЧАЙШЕ ввѣреннаго мнѣ обширнаго приграничнаго края, гдѣ текущая жизнь и ея задачи освѣщаются не только условіями внутренняго быта, но гдѣ непосредственная близость и смежность съ государствами Дальняго Востока придаетъ большинству вопросовъ мѣстнаго благоустройства значеніе особой государственной важности.

Послѣдовавшее 21-го Октября 1912 года соглашеніе Россіи съ Монголіею, какъ слѣдствіе провозглашенія въ ней автономнаго строя, съ особою яркостью обнаружило глубокое значеніе такой связи и взаимодѣйствія въ теченіи жизни приграничной Сибири съ условіями быта дальне-восточныхъ государствъ.

До настоящаго важнѣйшаго историческаго момента Китаемъ прилагались всѣ усилія, чтобы искусственно изолировать Монголію отъ Россіи, и въ смежной съ Монголіею Сибири все яснѣе начинала обрисовываться опасность нашествія желтой расы, за послѣдніе годы надвигающейся на Сибирь особенно наглядно въ видѣ напряженной земледѣльческой колонизаціи китайскими переселенцами сопредѣльныхъ съ нами частей Монголіи. Изслѣдователями Монголіи были точно отмѣчены многіе факты вполнѣ успѣшныхъ результатовъ такой колонизаціи въ самыхъ ближайшихъ къ Россіи мѣстностяхъ, какъ то между Ургой и Кяхтой, въ округѣ Кобдинскомъ, по рѣкамъ Орхону, Селенгѣ и другимъ. По удостовѣренію такихъ изслѣдователей, наличность китайскихъ фермъ рѣзко измѣнила общую физіономію района Монголіи по дорогѣ изъ Урги въ Кяхту: здѣсь кругомъ уже поля съ золотистою пшеницею и прочныя постройки, вмѣсто той первобытной дикости, которая отличаетъ остальную Монголію.

При ограниченномъ притокѣ въ Восточную Сибирь русскихъ переселенцевъ и при крайне слабомъ по численности и далеко не окрѣпшемъ въ государственномъ смыслѣ нашемъ пригpаничномъ инородческомъ населеніи монгольскаго и тюрскаго племенъ—такое заселеніе ближайшихъ къ намъ частей Монголіи трудолюбивыми и болѣе культурными китайцами, дѣйствительно, угрожало Сибири явною опасностью экономической здѣсь побѣды крѣпкой желтой расы, съ иными ея, можетъ быть, вполнѣ грозными послѣдствіями.

Въ настоящее же время, когда при помощи ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Правительства, прекращена дальнѣйшая колонизація земель Монголіи китайцами, и когда густонаселенный центральный Китай остается, благодаря этому, отдѣленнымъ отъ нашей границы громадными безводными пустынями на тысячу слишкомъ верстъ, кошмарный для Сибири призракъ желтой опасности почти разсѣялся и предъ населеніемъ Сибири открываются уже новыя и болѣе свѣтлыя перспективы.

Этотъ глубокій переворотъ въ отношеніяхъ Монголіи къ Китаю, получившій выраженіе въ соглашеніи нашемъ съ Монголіею 21 Октября 1912 года, при которомъ въ особомъ протоколѣ былъ точно

опредѣленъ порядокъ взаимной русско-монгольской торговли, захватилъ въ Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ почти всѣ слои населенія. Съ монгольскими дѣлами, особенно въ Кяхтѣ и Иркутскѣ, гдѣ сходятся разныя нити, соединяющія насъ съ Монголіею, приходится встрѣчаться почти ежедневно и въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ народной жизни: вездѣ широко прогрессируетъ интересъ къ Монголіи и монгольскому вопросу удѣляется здѣсь исключительное вниманіе.

Въ такой историческій моментъ я почелъ себя обязаннымъ отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ настоящему, столь глубокаго жизненнаго значенія для Сибири и въ особенности для Иркутскаго Генералъ-Губернаторства, вопросу и принять всѣ зависящія отъ меня мѣры къ всестороннему выясненію путей дальнѣйшаго укрѣпленія русскаго вліянія въ Монголіи.

Къ ближайшему участію въ дѣлѣ опредѣленія нашихъ взаимоотношеній съ Монголіею призывали меня и обращаемые ко мнѣ за послѣднее время различные запросы центральныхъ учрежденій, а также неизбѣжно устанавливающіяся, со времени переворота въ Монголіи, непосредственныя сношенія съ Монгольскими властями.

Иркутское совѣщаніе по монгольскимъ дѣламъ.

Лучшимъ путемъ къ выясненію многихъ вопросовъ, возникшихъ въ связи съ протоколомъ 21 Октября 1912 года, коимъ были опредѣлены права и преимущества русскихъ подданныхъ въ Монголіи и монгольскихъ — въ Россіи, я призналъ созывъ въ гор. Иркутскѣ особаго Совѣщанія, съ участіемъ мѣстныхъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и мѣстныхъ руководителей торговыхъ и банковыхъ предпріятій. Къ участію въ этомъ Совѣщаніи, бывшемъ въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ текущаго года, Министромъ Торговли и Промышленности былъ командированъ особый чиновникъ и, по просьбѣ Московскаго Биржевого Комитета, въ Совѣщаніе это былъ приглашенъ особый представитель названнаго Комитета.

Сказанное Совѣщаніе отнеслось къ предложеннымъ мною вопросамъ съ полнымъ интересомъ и со всею серьезностью и намѣтило цѣлый рядъ мѣропріятій практическаго характера, которыя могли бы обезпечить развитіе русской торговли и укрѣ-

пленіе русскаго вліянія въ Монголіи, а послѣднюю гарантировать отъ необходимости, въ иномъ случаѣ, возвращенія въ нее, выбывшей теперь въ Китай, значительной части китайскихъ торговцевъ. Этими же мѣрами будетъ предупреждена и возможность захвата иностранцами монгольскаго рынка, емкость котораго опредѣляется отъ 35 до 40 милліоновъ рублей.

Такими мѣропріятіями, по единогласному мнѣнію Совѣщанія, должны быть:

а) устройство и улучшеніе путей сообщенія какъ на территоріи Сибири, вблизи монгольской границы, такъ даже и въ самой Монголіи;

б) учрежденіе правильной и постоянной почты и устройство въ Монголіи телеграфныхъ линій;

в) широкая организація ветеринарной помощи и учрежденіе врачебной;

г) учрежденіе русскихъ банковъ и ихъ отдѣленій въ главнѣйшихъ торговыхъ центрахъ Монголіи;

д) коренной пересмотръ таможенныхъ и тарифныхъ вопросовъ;

е) учрежденіе курсовъ монголовѣдѣнія въ Сибири и школъ русской грамоты въ Монголіи.

Пути сообщенія.

Въ отношеніи обезпеченія развитія русско-монгольской торговли удобными, дешевыми и скорыми путями сообщенія Совѣщаніе, прѣжде всего, остановилось на значеніи соединенія желѣзнодорожною линіею *Кяхты* и даже *Урги*—съ сибирскою магистралью.

До настоящаго времени русская торговля обслуживала Монголію въ потребностяхъ ея спроса и сбыта не болѣе чѣмъ на 10% и главнѣйшая часть вывоза изъ Монголіи ея сырья (шерсти, кожъ) и ввоза въ Монголію потребляемыхъ ею товаровъ шло южнымъ путемъ—на Калганъ и оттуда по желѣзнымъ дорогамъ къ южнымъ портамъ Китая, и обратно. Несомнѣнно, что главнѣйшей къ тому причиной служила политическая зависимость Монголіи отъ Китая, при которой Китайскимъ Правительствомъ и его агентами въ Монголіи оказывалось полное и всестороннее содѣйствіе развитію китайской торговли и, напротивъ того, всячески оттѣснялась русская торговля. Но независимо этого весьма ограничивало развитіе нашей торговли въ Монголіи и возможность свободной тамъ конкурренціи съ

товарами американскаго, японскаго и европейскаго происхожденія—и крайнее несовершенство путей. Такъ единственнымъ до нынѣ путемъ, связующимъ насъ съ главнымъ торговымъ и административнымъ центромъ Халхаской Монголіи—Ургой, служила грунтовая дорога Кяхта—Урга, имѣющая общій недостатокъ всѣхъ грунтовыхъ дорогъ въ Монголіи—примитивную организацію переправъ на рѣчкахъ, уровень стоянія воды въ которыхъ обычно подвергается здѣсь рѣзкимъ и притомъ частымъ перемѣнамъ отъ весьма нерѣдкихъ случаевъ водополья. По грунтовымъ дорогамъ Монголіи отмѣчается почти полное отсутствіе мостовъ и переправа, какъ и самая перевозка товаровъ, большею частью производится въ бродъ. При такихъ условіяхъ транспортамъ приходится переживать въ пути по нѣсколькимъ недѣлямъ на одномъ мѣстѣ въ ожиданіи спада воды. Такъ бывали случаи, когда грузы, идущіе въ Кяхту на разстояніи 700 верстъ пути и обычно прибывающіе чрезъ 20—25 дней, приходили къ мѣсту назначенія только чрезъ два съ половиною мѣсяца, причемъ товары въ такихъ случаяхъ приходили нерѣдко подмоченными и попорченными на переправахъ.

Описанныя условія вполнѣ опредѣляютъ какой коренной переворотъ въ русско-монгольскихъ торговыхъ сношеніяхъ произвело бы соединеніе Урги желѣзнодорожною полосою съ великою Сибирскою магистралью.

Не имѣя въ своемъ распоряженіи точныхъ данныхъ о безотложной экономической и политической возможности сооруженія желѣзнодорожной линіи по территоріи Монголіи, Иркутское Совѣщаніе высказалось лишь, но при этомъ уже вполнѣ категорически, за неотложную необходимость соединенія съ желѣзною дорогою Кяхты, какъ расположенной на самой границѣ, въ районъ вліянія которой войдетъ и часть Монголіи. Обезпеченіе же болѣе удобнаго и скораго подвоза грузовъ изъ Монголіи на желѣзную дорогу, по мнѣнію Совѣщанія, на первое время было бы достигнуто улучшеніемъ грунтовой дороги *Кяхта — Урга*, до возможности грузового автомобильнаго по ней движенія.

При ближайшемъ опредѣленіи направленія желѣзнодорожной линіи отъ Кяхты, а также мѣста примыканія ея къ сибирской магистрали, Иркутское

Совѣщаніе, въ прямыхъ интересахъ развитія русско-монгольской торговли, высказалось за западное направленіе дороги: *Кяхта—Мысовая*, такъ какъ главнѣйшая часть вывозимаго изъ Монголіи сырья идетъ черезъ Кяхту не на востокъ, а на западъ, и такимъ же путемъ (съ запада) слѣдуютъ въ Монголію и русскіе товары. При восточномъ же направленіи желѣзной дороги отъ Кяхты на Верхнеудинскъ, будетъ уничтожено важное значеніе для края воднаго пути и пароходнаго сообщенія по р. Селенгѣ, который здѣсь на короткомъ разстояніи въ 236 верстъ не будетъ уже въ состояніи конкурировать съ транзитными тарифами желѣзной дороги. А сохраненіе и улучшеніе стараго и проторенннаго воднаго пути *по р. Селенгѣ* Совѣщаніе находило крайне важнымъ, дабы обезпечить движеніе малоцѣнныхъ грузовъ, перевозимыхъ по этой рѣкѣ въ Монголію и слѣдующихъ изъ нея.

Для успѣшнаго развитія русской торговли въ Монголіи Совѣщаніе нашло также безусловно важнымъ и необходимымъ проложеніе прямого телѣжнаго пути изъ гор. Иркутска и Иркутской губерніи въ ближайшій и богатѣйшій районъ Монголіи — Улясутайскій округъ. Движеніе грузовъ въ этомъ послѣднемъ направленіи идетъ отъ Иркутска по такъ называемому Тункинскому тракту, въ пограничномъ же съ Монголіею пунктѣ (Монды) телѣжный путь обрывается и дальнѣйшее сообщеніе внутри Монголіи происходитъ уже вьючнымъ путемъ, который не можетъ, конечно, обезпечить сколько либо широкаго развитія торговыхъ сношеній. А между тѣмъ непосредственно тяготѣющій къ Иркутску Улясутайскій округъ, наиболѣе богатый скотомъ и сырьемъ, является однимъ изъ главнѣйшихъ торговыхъ центровъ Монголіи, гдѣ безусловно необходимо основать прочную базу не только въ интересахъ торговли, но и вообще для укрѣпленія нашего культурнаго вліянія въ Монголіи и для экономическаго роста послѣдней.

Поэтому Иркутское Совѣщаніе поставило на первую же очередь и устройство телѣжнаго тракта *Иркутскъ—Монды—Улясутай*, не менѣе необходимаго и полезнаго какъ и устройство тракта Кяхта — Урга.

Улучшеніе и сооруженіе настоящихъ трактовъ русскими силами и средствами Совѣщаніе призна-

вало возможнымъ въ виду 13 статьи Протокола 21 октября 1912 г., по силѣ которой русскіе подданные, по соглашенію съ Монгольскими властями, могутъ устраивать на свой счетъ мосты, переправы и т. п., съ правомъ взиманія особаго сбора, который и послужитъ къ возмѣщенію расходовъ на необходимое улучшеніе дорогъ.

Направленіе сказанныхъ путей означено на картѣ Монголіи, составленной къ трудамъ Иркутскаго Совѣщанія, каковую карту долгомъ считаю присемъ всеподданнѣйше представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Для обезпеченія нашихъ сношеній съ Монголіею удобными, скорыми и дешевыми путями сообщенія, будетъ имѣть исключительное значеніе улучшеніе и развитіе воднаго пути *по р. Енисею*, который Иркутское Совѣщаніе назвало однимъ изъ могучихъ орудій, данныхъ намъ природою, въ обезпеченіе съ великимъ трудомъ достигнутыхъ нами культурныхъ завоеваній въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ.

Въ виду того, что на этотъ путь обращено должное вниманіе Министерствами Путей Сообщенія и Внутреннихъ Дѣлъ и производятся уже работы какъ по расчисткѣ фарватера Енисея отъ пороговъ и по обходу непроходимыхъ пороговъ колесною дорогою, такъ и по сооруженію колесной дороги изъ Минусинскаго въ Усинскій округъ, Совѣщаніе высказало лишь пожеланіе о скорѣйшемъ окончаніи таковыхъ работъ и объ устройствѣ въ верховьяхъ Енисея казеннаго пароходства какъ въ цѣляхъ торговыхъ сношеній съ Монголіею, такъ и въ прямыхъ интересахъ колонизаціи и экономическаго подъема весьма еще слабо заселенныхъ верховьевъ р. Енисея.

Скорѣйшимъ, возможно безотложнымъ сооруженіемъ желѣзнодорожной линіи Мысовая—Кяхта, съ продолженіемъ ея въ будущемъ до Урги; намѣченнымъ улучшеніемъ грунтовыхъ дорогъ Монголіи и водныхъ путей по рѣкамъ Селенгѣ и Енисею, Совѣщаніе надѣется обезпечить успѣшное экономическое завоеваніе нами монгольскаго рынка, и тѣмъ вполнѣ ослабить извѣстное стремленіе Китая къ сооруженію, при поддержкѣ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ и капиталовъ, такъ называемой трансмонгольской желѣзной дороги, которая тѣсно связала бы центральный Китай съ оторванною теперь отъ него сѣверною Монголіею и обезпечила бы

то массовое движеніе желтой расы на западъ, котораго опасаются народы Европы.

Почта и телеграфъ.

Въ связи съ улучшеніемъ и устройствомъ колесныхъ путей между Кяхтой-Ургой, а также Иркутскомъ — Монды — Улясутаемъ, Совѣщаніе признало безусловно необходимымъ: постройку на этихъ путяхъ почтовыхъ станцій и организацію почтоваго сообщенія; соединеніе телеграфной линіей пунктовъ Монды—Улясутай и Кобдо—Кошъ-Агачь; принятіе на себя Русскимъ Правительствомъ необходимыхъ мѣръ по организаціи и постройкѣ сказанныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, а для обезпеченія болѣе успѣшнаго исполненія намѣченныхъ мѣръ—передачу телеграфной линіи Урга—Кяхта и всѣхъ вообще почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій въ сѣверной Монголіи въ вѣдѣніе Иркутскаго почтово-телеграфнаго округа, какъ ближайшаго къ Халхаской Монголіи.

Кромѣ того, Совѣщаніе признало желательнымъ скорѣйшее продолженіе телеграфной линіи отъ села Григорьевки, Минусинскаго уѣзда, до села Усинскаго.

Отсутствіе намѣченныхъ Совѣщаніемъ почтовыхъ путей и телеграфныхъ линій, по удостовѣренію представителей купечества, служило и служитъ одной изъ важнѣйшихъ причинъ, ограничивающихъ развитіе русской торговли въ Монголіи. Для передачи нужныхъ указаній своимъ служащимъ, для полученія всевозможныхъ справокъ и для перевода денегъ, коммерсанты принуждены въ настоящее время или пользоваться случайными услугами попутныхъ, или же нанимать спеціальныхъ нарочныхъ, что крайне удорожаетъ и стѣсняетъ торговые обороты и вноситъ въ дѣло постоянный рискъ и неувѣренность. Отсутствіе телеграфа дѣлаетъ также невозможнымъ слѣдить за измѣненіемъ цѣнъ на сырье въ Монголіи и предупреждать объ установившихся цѣнахъ на міровыхъ рынкахъ.

Поэтому, по единогласному заключенію Совѣщанія, устройство необходимыхъ путей, открытіе по нимъ почтоваго сообщенія и проведеніе телеграфныхъ линій, представляютъ собою первѣйшія, неотложныя и безусловно обязательныя мѣры къ обезпеченію нормальнаго роста русской торговли въ Монголіи и къ освобожденію послѣдней отъ

экономической зависимости порабощавшаго ее Китая.

Вполнѣ важнымъ и необходимымъ также является возможное пониженіе весьма нынѣ высокаго телеграфнаго тарифа для нашихъ сношеній съ Монголіею (изъ Кяхты въ Ургу и Калганъ нынѣ взимается по 56 коп. за каждое слово), что будетъ зависѣть отъ выясненія насколько Монгольское Правительство приняло на себя или обязано нести обязательства Китая по отношенію къ Датскому Большому Сѣверному Обществу, имѣющему особыя права на телеграфныя сообщенія въ Китаѣ.

Ветеринарная помощь.

Монголія—это естественное пастбище, это—страна скотоводства. Богатѣйшіе пастьбы, сѣнокосы, приволье, просторъ, малочисленное еще населеніе, чрезвычайно слабое, только возникающее земледѣліе—все это создавало исключительную обстановку для широкаго распространенія животноводства. И несмотря на то, что эта отрасль хозяйства ведется здѣсь еще первобытнымъ, самымъ примитивнымъ порядкомъ и что скотъ предоставленъ самому себѣ и подверженъ всѣмъ стихійнымъ невзгодамъ,—скотоводство въ Монголіи составляетъ главнѣйшій источникъ народнаго богатсва и существованія населенія.

По приблизительному подсчету, на основаніи данныхъ обслѣдованія средняго типа хозяйствъ, количество скота для одной только Халхи опредѣляется изслѣдователями въ такомъ размѣрѣ: овецъ 20 милліоновъ головъ, рогатаго скота 10 милліоновъ головъ, лошадей свыше 7 милліоновъ и верблюдовъ 500 тысячъ головъ.

Если, на ряду съ этимъ, принять во вниманіе вполнѣ примитивныя условія монгольскаго хозяйства, широкую возможность его дальнѣйшаго развитія и тотъ фактъ, что въ западно-европейскихъ государствахъ и даже въ Европейской Россіи, благодаря увеличенію населенія, все усиливающемуся развитію обрабатывающей промышленности, крупному росту городовъ и промышленныхъ центровъ, развитіе сельскаго хозяйства всюду отстаетъ отъ роста промышленности, а количество скота почти вездѣ падаетъ по отношенію къ численности населенія,—то дѣлается безспорнымъ утвержденіе объ исключительномъ и все возрастающемъ значеніи

Монгольскаго скотоводческаго хозяйства не только для нашихъ городовъ и промышленности, но и для мірового рынка. Данныя о всеобщемъ въ переживаемую эпоху необычайномъ вздорожаніи пищевыхъ продуктовъ, а главнымъ образомъ мясныхъ и молочныхъ,—вполнѣ подтверждаютъ изложенное заключеніе. Такъ даже на Петербургскомъ рынкѣ за послѣднія 10 лѣтъ цѣны на черкасскій скотъ возрасли на 41%, на русскій скотъ—на 47%.

Значеніе для насъ монгольскаго скотоводства выясняется и количествомъ поставляемаго имъ въ наши предѣлы скота и животныхъ продуктовъ. По даннымъ Ветеринарнаго Управленія за трехлѣтіе 1905—1907 г.г. въ сопредѣльныя русскія губерніи и области, за исключеніемъ Амурской и Приморской, ежегодно прогонялось изъ Монголіи свыше 600 тысячъ головъ скота, провозилось свыше 3 милліоновъ кожъ и около 500 тысячъ пудовъ шерсти. Въ 1908 году вгонъ скота опредѣлялся уже цифрою свыше 1-го милліона головъ.

Безъ Монгольскаго скота въ настоящее время не можетъ обойтись и Сибирь, гдѣ подъ вліяніемъ хлынувшей переселенческой волны, потребовавшей значительнаго земельнаго обезпеченія за счетъ сокращенія бывшаго земельнаго простора старожилаго населенія, весь укладъ экономической жизни и хозяйства мѣстнаго населенія существенно измѣнился и главнымъ образомъ въ сторону сокращенія скотоводства. На-ряду же съ этимъ проведеніе великаго сибирскаго желѣзнодорождаго пути, вызвавшее ростъ городовъ и населенія, и сосредоточеніе въ Сибири большаго количества войскъ—значительно усилили спросъ на мѣстныхъ рынкахъ на скотъ и продукты животноводства и тѣмъ поставили дѣло обезпеченія мяснымъ довольствіемъ почти въ полную и исключительную зависимость отъ благополучія монгольскаго скотоводства. Въ 1912 году даже въ болѣе богатую мѣстнымъ скотомъ Забайкальскую область поступило изъ Монголіи около 59 тысячъ головъ крупнаго скота и около 130 тысячъ овецъ. За тотъ же годъ въ гор. Иркутскъ и его районъ было пригнано изъ Монголіи по Тункинскому тракту 28 тычячъ головъ крупнаго скота и 42 тысячи мелкаго.

Изложенное обрисовываетъ насколько важная и благодарная задача возникаетъ для Россіи въ

попеченіи о поднятіи благосостоянія монгольскаго народа и о разумномъ использованіи его большихъ природой данныхъ богатствъ. При содѣйствіи къ возникновенію улучшенныхъ формъ веденія монгольскаго скотоводства, при огражденіи послѣдняго отъ гибельныхъ стихійныхъ бѣдствій и опустошительныхъ эпизоотій, Россія не только обезпечила бы себя отъ дальнѣйшаго непомѣрнаго роста цѣнъ на продукты животноводства, но, повидимому, могла бы закрѣпить за собою исключительное вліяніе по обезпеченію мірового рынка пищевыми продуктами. Но и сказаннымъ еще далеко не исчерпывается взаимность нашихъ государственныхъ интересовъ съ Монголіею и тѣснѣйшее взаимодѣйствіе благополучія всего нашего пограничнаго къ Монголіи населенія—съ благополучіемъ монголовъ.

Дѣло въ томъ, что съ давняго уже времени *Монголія является очагомъ* различныхъ опустошительныхъ *эпизоотій, особенно же чумы,* которая, будучи неоднократно заносима къ намъ изъ Монголіи, уносила въ предѣлахъ Иркутскаго Генералъ-Губернаторства многіе десятки и сотни тысячъ головъ рогатаго скота, причиняя многомилліонные убытки и положительно раззоряя мѣстное населеніе. Грозная и гибельная эпизоотія чумы въ настоящее время существуетъ во всей Восточной и Сѣверной Монголіи и *ежегодныя* потери отъ нея здѣсь необходимо исчислять въ сотни тысячъ головъ.

Въ видахъ охраны нашихъ предѣловъ отъ заноса чумной эпизоотіи гуртами, закупаемыми русскими скотопромышленниками въ Монголіи и Маньчжуріи, Читинская противочумная станція, учрежденная для выработки противочумной сыворотки и прививки ея мѣстному скоту, успѣшно работавшая на мѣстѣ, въ 1910 году, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, командировала въ Монголію для противочумныхъ прививокъ четыре ветеринарныя экспедиціи, которыми и было впервые привито тамъ, за плату, 9828 головъ.

Въ самомъ началѣ этой поистинѣ высокой культурной миссіи, которою заслуженно нынѣ можетъ гордиться русская наука и русскіе ветеринарные врачи, послѣдніе встрѣтили у монголовъ большое недовѣріе къ возможности борьбы съ гибельною болѣзнью и отказъ отъ предлагаемой помощи, тѣмъ болѣе за извѣстную плату. Прививки дѣлались

тогда только скоту уже пріобрѣтенному русскими промышленниками. Но спустя нѣкоторое время, когда монголы воочію убѣждались въ пользѣ этихъ прививокъ, они начинали прививать и своему скоту сначала пригоняя только часть своего скота, а затѣмъ уже и весь.

Въ минувшемъ 1912 году въ Монголіи самоотверженно работало уже семь экспедицій, причемъ ими было привито 74.085 головъ скота и выручено за прививки 83.600 рублей, что почти вдвое покрываетъ расходъ произведенный на посылку экспедицій. Кромѣ того за тотъ же годъ было привито на пограничныхъ карантинахъ Забайкалья 22.824 головы скота.

Въ текущемъ году въ Монголію послано 10 экспедицій, изъ нихъ три въ область озера Косогола, вблизи границы Иркутской губерніи.

Кромѣ того съ ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія нынѣ отпущено по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ 14 тыс. р. на оборудованіе постояннаго ветеринарнаго пункта въ Ургѣ.

Оцѣнивая громадные успѣхи, достигнутые ветеринарной организацiей Забайкальской области, во главѣ съ руководителемъ Областнымъ Ветеринарнымъ Инспекторомъ, въ дѣлѣ борьбы съ чумою въ Монголіи и обезпеченія мѣстнаго населенія Генералъ-Губернаторства отъ бывшихъ частыхъ и гибельныхъ потрясеній хозяйства, Иркутское Совѣщаніе высказалось за рядъ мѣропріятій къ расширенію дѣятельности ветеринаріи какъ въ предѣлахъ края, такъ и въ Монголіи, и притомъ не только въ отношеніи борьбы съ болѣзнями скота и лечебной помощи, но и въ отношеніи зоотехническомъ, въ цѣляхъ необходимаго и вполнѣ доступнаго улучшенія животноводства путемъ обученія уходу, раціональному содержанію и разведенію скота.

Для обезпеченія успѣшнаго выполненія всѣхъ подобныхъ мѣропріятій, Совѣщаніе полагало необходимымъ во 1-хъ) объединеніе дѣятельности ветеринарныхъ организацій въ губерніяхъ и областяхъ Иркутскаго Генералъ-Губернаторства и въ смежной Монголіи—въ лицѣ особаго объединяющаго спеціальнаго органа при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ и во 2-хъ) открытіе въ одномъ изъ центральныхъ пунктовъ, близкихъ къ Монголіи, въ Читѣ

или Иркутскѣ, Ветеринарнаго Института, съ хорошо поставленнымъ отдѣломъ зоотехніи, куда бы могли поступать молодые люди съ законченнымъ среднимъ образованіемъ изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, вполнѣ знакомые съ мѣстными особенностями края и близкіе къ интересамъ населенія.

Я дерзаю съ большой подробностью охарактеризовать предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ значеніе монгольскаго скотоводства и русскаго ветеринарнаго дѣла для нашихъ отношеній съ Монголіею, какъ наиболѣе ярко выясняющихъ взаимность нашихъ государственныхъ интересовъ и съ безпорною очевидностью обнаруживающихъ полную культурную безпомощность Монголіи въ борьбѣ даже съ такимъ бѣдствіемъ какъ чума, которая въ корнѣ подрываетъ ея народное хозяйство, раззоряетъ его, дѣлаетъ его крайне неустойчивымъ, безъ какой либо надежды на улучшеніе въ будущемъ.

И если въ этомъ монгольско-народномъ, важнѣйшемъ и первомъ государственномъ ихъ дѣлѣ, Монголія не могла хотя чѣмъ либо помочь себѣ, то было бы вполнѣ ошибочнымъ и тщетнымъ ожидать активной дѣятельности Монголіи въ вопросахъ о развитіи ея торговли и товарообмѣна съ нами. Все что здѣсь нужно сдѣлать и все что здѣсь дѣйствительно можетъ быть сдѣлано,—все это должно стать исключительно дѣломъ полной иниціативы, трудовъ и матеріальныхъ средствъ русскаго Правительства и нашихъ промышленно-торговыхъ круговъ.

Но изъ опыта вышеописанной высокой культурной миссіи нашей ветеринаріи въ Монголіи, къ счастью, вытекаетъ не одно только что отмѣченное заключеніе. Этотъ опытъ не менѣе убѣдительно и наглядно свидѣтельствуетъ насколько въ задачи Россіи, въ противоположность Китаю, входитъ не угнетеніе и раззореніе народа сосѣдней и дружественной намъ Монголіи, а его полное благополучіе и съ нашею помощью—возможно скорый и успѣшный культурный подъемъ.

Врачебная помощь.

Русское населеніе, разбросанное по Монголіи въ торговыхъ факторіяхъ, въ настоящее время, за исключеніемъ Урги, совершенно лишено врачебной помощи. Съ развитіемъ же нашихъ торговыхъ сноше-

ній съ Монголіей и съ усиливающимся притокомъ въ нее русскихъ людей, для обезпеченія имъ болѣе нормальныхъ условій жизни, представляется безусловно необходимымъ организовать постоянную врачебную помощь, хотя бы въ главнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ Монголіи. Такая организація, совмѣстно съ помощью немногочисленному еще здѣсь русскому населенію, должна оказывать врачебную помощь и монголамъ, что содѣйствовало бы, прежде всего, лучшимъ санитарнымъ условіямъ жизни самихъ русскихъ колоній, а затѣмъ—явилось бы новой мѣрой къ укрѣпленію нашего культурнаго вліянія въ Монголіи.

Организація врачебной помощи въ Монголіи можетъ быть двоякой: разъѣздной—въ видѣ особыхъ летучихъ отрядовъ, и постоянной, причемъ послѣдній видъ помощи особенно важенъ въ такихъ мѣстахъ, какъ многіе минеральные источники, куда каждое лѣто для леченія стекается многочисленное мѣстное населеніе.

Важность и необходимость, въ прямыхъ интересахъ русскаго населенія, организаціи въ Монголіи врачебной помощи вытекаетъ и изъ того обстоятельства, что къ намъ постоянно изъ ея предѣловъ идутъ всякаго рода эпидеміи, начиная отъ оспы, дифтерита, сыпного тифа и кончая чумою. Прочныя гнѣзда свили себѣ въ Монголіи сифилисъ и трахома.

Дѣятельность нашей ветеринарной организаціи весьма доказательно свидѣтельствуетъ о довѣріи, какимъ можетъ пользоваться подобное культурное начинаніе въ Монголіи, а также показываетъ, что борьба съ заразными болѣзнями на мѣстахъ ихъ эндемическаго распространенія—есть методъ вполнѣ научно правильный, дающій плодотворные результаты.

Въ текущемъ году, для перваго опыта организаціи русской врачебной помощи въ Монголіи, по ходатайству моему и по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ въ 15 день Марта мѣсяца ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили отпустить изъ кредита на экстренныя, непредусмотрѣнныя смѣтами, надобности 12.000 рублей для выдачи Попечительству ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ на командированіе двухъ летучихъ глазныхъ отрядовъ въ Монголію. На означенные средства названнымъ Попечитель-

ствомъ въ Маѣ мѣсяцѣ уже командированы два глазныхъ отряда, на срокъ до 3½ мѣсяцевъ каждый, подъ руководствомъ опытныхъ и извѣстныхъ глазныхъ врачей. Къ этимъ отрядамъ прикомандированы по одному мѣстному врачу Забайкальской области, какъ съ цѣлью изученія въ отрядѣ пріемовъ леченія глазныхъ заболѣваній, такъ и для оказанія монголамъ иныхъ видовъ врачебной помощи. Одинъ изъ названныхъ отрядовъ въ теченіе мѣсяца окажетъ помощь пограничному русскому населенію въ районѣ Кяхты.

Банки и валюта.

Однимъ изъ сильнѣйшихъ и безусловно необходимыхъ факторовъ къ оживленію русско-монгольскихъ торговыхъ сношеній, Иркутское Совѣщаніе признало — открытіе въ Монголіи банка, который имѣлъ бы задачей обслуживать интересы русско-монгольской торговли.

Скорѣйшее открытіе такого банка тѣмъ болѣе необходимо въ настоящее время, когда единственный изъ русскихъ банковъ, работавшій въ Монголіи, б. Русско-Китайскій Банкъ закрылъ тамъ свои отдѣленія.

По мнѣнію Иркутскаго Совѣщанія учрежденіе въ Монголіи новаго банка, на русскія средства, желательно на тѣхъ же основахъ устава б. Русско-Китайскаго Банка, какъ имѣющаго право эмиссіи и единственно исчерпывающаго въ полной мѣрѣ банковскую дѣятельность въ такой еще не устроенной странѣ, какъ Монголія, гдѣ примѣненіе уставовъ другихъ частныхъ россійскихъ банковъ, съ ихъ ограниченными рамками, не могло бы способствовать развитію ихъ дѣятельности и обслуживанію государственныхъ задачъ.

Для правильнаго же направленія дѣятельности проектируемаго банка, по мнѣнію Совѣщанія, необходимо, путемъ пріобрѣтенія его акцій, участіе въ достаточной мѣрѣ нашего Государственнаго Банка.

Чтобы открываемый банкъ оправдалъ свою важнѣйшую миссію въ Монголіи, по условіямъ въ ней русской торговли, желательно, чтобы банкъ этотъ обслуживалъ, кромѣ крупной, также среднюю и мелкую торговлю и промышленность.

На ряду съ учрежденіемъ сказаннаго русско-монгольскаго банка, для обезпеченія удобства взаимныхъ расчетовъ и для облегченія дѣятельности

русскихъ торговцевъ и промышленниковъ при большомъ разнообразіи въ Монголіи мѣръ, вѣса и валюты, было бы весьма полезно войти въ соглашеніе съ Монгольскимъ правительствомъ относительно введенія въ Монголіи—русскихъ валюты, мѣръ и вѣса, съ присвоеніемъ имъ монгольскихъ названій.

Введеніе въ Монголіи русской денежной системы представлялось Совѣщанію вполнѣ осуществимымъ и немогущимъ создать какихъ либо практическихъ неудобствъ, такъ какъ русскія деньги, въ особенности кредитные билеты, давно уже имѣютъ широкое распространеніе во всей сѣверной Монголіи и охотно принимаются монголами при всякихъ съ нами расчетахъ.

Что же касается чеканки размѣнной монеты, то, въ виду получаемой при осуществленіи этой регаліи крупной для государственнаго казначейства пользы, Монгольское Правительство могло бы передать ее банку, конечно, лишь за особое вознагражденіе.

Пошлины.

Послѣ объявленія Монголіею своей независимости многіе китайскіе купцы сразу же выѣхали изъ Монголіи во внутренній Китай, другіе стали постепенно уменьшать свои торговые обороты и ликвидировать дѣла. Безусловно важно и необходимо всемѣрно воспользоваться переживаемымъ временемъ разрыва сношеній Монголіи съ Китаемъ, чтобы укрѣпиться на оставленныхъ китайцами торговыхъ позиціяхъ, и въ этихъ цѣляхъ—государственный интересъ нашъ повелительно диктуетъ предоставить русской промышленности и торговлѣ всѣ способы взять въ свои руки, по возможности, весь ввозъ и вывозъ Монголіи, оттянувъ его отъ южнаго пути и отъ китайскихъ портовъ и направивъ на сѣверъ—къ русской границѣ. Но послѣднему, пока, сильно препятствуютъ нереформированные еще, въ соотвѣтствіи съ вновь возникшими условіями, наши таможенные сборы и обрядности и частью—желѣзнодорожные тарифы.

24 Августа 1912 года ИМПЕРАТОРСКОЕ Россійское Правительство довело до свѣдѣнія Китайскаго Правительства, что ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство принуждено считать С.-Петербургскій договоръ 1881 года остающимся въ силѣ на новый 10-лѣтній срокъ, т. е. до 7/20 Августа 1921 г., и что льготная 50-верстная полоса на русской сторонѣ сухопутной

границы Россіи съ Китаемъ, въ коей допускалась свободная и безпошлинная торговля, будетъ упразднена съ 1 Января 1913 года.

Въ силу такого заявленія Китайскому Правительству съ 1-го Января текущаго года стали взиматься пошлины не только на ввозимые въ предѣлы Забайкальской области и Иркутской губерніи китайскіе товары, но и на большую часть монгольскаго сырья и произведеній почвы и промышленности, торговый оборотъ и обмѣнъ которыми до названнаго времени въ предѣлахъ льготной 50-верстной полосы производился вполнѣ свободно и безпошлинно.

Подобный и совершенно неожиданный для приграничнаго монгольскаго и русскаго населенія оборотъ дѣла сразу же вызвалъ съ той и другой стороны рядъ жалобъ и неудовольствіе, проявленіе котораго выражалось иногда въ рѣзкихъ формахъ. Какъ для монгольскаго, такъ и для приграничнаго русскаго населенія казалось вполнѣ непонятнымъ и необъяснимымъ, что, на ряду съ провозглашаемой съ Монголіею дружбой и заключеннымъ съ нею торговымъ договоромъ,— наступили еще небывалые, самые тяжелые и невыгодные порядки, которыми рѣзко нарушается издавна установившаяся тѣсная связь хозяйственныхъ и экономическихъ интересовъ того и другого населенія, отдѣленнаго пограничной линіей лишь на географической картѣ, а не въ живой дѣйствительности.

Разсмотрѣвъ настоящій вопросъ съ хозяйственно-экономической точки зрѣнія и обсуждая интересы развитія и способы упроченія русско-монгольской торговли, Иркутское Совѣщаніе категорически высказалось—о полной необходимости отмѣны взимаемой нынѣ пошлины *со всего сырья*, поступающаго изъ Монголіи въ предѣлы Иркутскаго Генералъ-Губернаторства.

Не ограничиваясь такой, вполнѣ освѣщенной Иркутскимъ Совѣщаніемъ, хозяйственной стороной настоящаго дѣла, имѣющаго вполнѣ рѣшающее значеніе для нашихъ будущихъ отношеній съ Монголіею, я считалъ себя обязаннымъ выяснить его правовую сторону.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи я, прежде всего, имѣлъ въ виду ст. 2 протокола 21 Октября 1912 года, по которой за русскими подданными сохранено въ

Монголіи прежнее право „во всякое время ввозить и вывозить безъ уплаты ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ всякаго рода произведенія почвы и промышленности Россіи, Монголіи, Китая и другихъ странъ", а также ст. 15 названнаго протокола, по силѣ которой „установившійся обычай пользованія пограничнымъ русскимъ населеніемъ покосами, а также охотой и рыбной ловлей на монгольской сторонѣ, сохраняется на будущее время безъ всякихъ измѣненій".

Засимъ, изъ сообщенной мнѣ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ секретной переписки, я усмотрѣлъ, что Уполномоченный нашего Правительства Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Коростовецъ, въ дополненіе къ соглашенію 21-го Октября, сообщилъ Монгольскимъ Министрамъ, что нашъ законъ о введеніи пошлиннаго обложенія къ западу отъ Кяхты не предусматриваетъ обложенія пошлинами ввозимаго изъ Монголіи въ Россію сырья и что послѣднее можетъ ввозиться въ Россію монгольскими купцами безпошлинно.

За всѣмъ сказаннымъ, установленное нынѣ, въ виду отмѣны льготной 50-верстной полосы съ Китаемъ, обложеніе пошлиною монгольскаго сырья представлялось мнѣ несогласованнымъ съ протоколомъ 21 Октября 1912 года и противорѣчащимъ прямымъ интересамъ русской торговли, заграждая ввозъ такого сырья въ Россію, а потому я почелъ своимъ долгомъ и 10-го мин. Апрѣля подробно сообщилъ о положеніи настоящаго дѣла Министру Финансовъ и Министру Торговли и Промышленности, ходатайствуя о пересмотрѣ основаній обложенія пошлинами ввозимаго къ намъ монгольскаго сырья.

О возвратѣ акциза.

Большое значеніе для облегченія условій русской торговли имѣетъ также порядокъ возврата акциза съ сахара, табаку, нефтяныхъ продуктовъ и прочихъ, обложенныхъ у насъ акцизомъ товаровъ, ввозимыхъ для продажи въ Монголію. Въ настоящее время акцизъ этотъ слагается только при условіи доставки такихъ товаровъ въ Ургу и по засвидѣтельствованіи именно тамъ о прибытіи грузовъ русскимъ Консуломъ. Иркутское Совѣщаніе нашло необходимымъ скорѣйшее измѣненіе подобнаго порядка, вполнѣ ограничивающаго всю русскую торговлю однимъ

лишь пунктомъ — Ургой. Настоятельно необходимо установить въ Монголіи и другіе пункты, гдѣ регистрировать привозъ товаровъ и выдавать удостовѣренія для возврата акциза.

Для устраненія же обременительнаго для торговли обязательства завозить товары въ Ургу, желательно предоставить право выдавать удостовѣренія о вывозѣ товаровъ за границу—Кяхтинской таможнѣ, которая нынѣ уполномочена выдавать подобныя же удостовѣренія для примѣненія къ ввозимымъ въ Монголію товарамъ льготнаго желѣзнодорожнаго тарифа.

Жельзнодорожные тарифы.

Въ отношеніи необходимаго пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ Министерствомъ Финансовъ уже предприняты серьезныя мѣры и на цѣлый рядъ товаровъ, слѣдующихъ по желѣзнымъ дорогамъ въ Верхнеудинскъ и переотправляемыхъ оттуда черезъ Кяхту и Монголію, съ 1-го числа минувшаго мая мѣсяца установленъ тотъ же *пониженный тарифъ*, который примѣняется при слѣдованіи грузовъ въ прямомъ вывозномъ Русско-Китайскомъ сообщеніи.

Иркутское Совѣщаніе высказалось лишь за необходимость распространенія дѣйствія такого льготнаго тарифа на товары, которые будутъ слѣдовать въ Монголію чрезъ гор. Иркутскъ, по Тункинскому тракту и далѣе – на Улясутай.

Но исключительную важность для русско-монгольской торговли будетъ имѣть пониженіе желѣзнодорожнаго тарифа на провозъ *кирпичнаго чая* отъ Владивостока до всѣхъ станцій его назначенія, съ которыхъ онъ уже переотправляется въ Монголію, а именно: Верхнеудинска, Култука, Иркутска, Красноярска, Ачинска, Ново-Николаевска и Омска. Кирпичный чай у монголовъ составляетъ главный продуктъ питанія. Онъ же нерѣдко служитъ въ Монголіи и денежнымъ знакомъ, а потому только тотъ, кто будетъ имѣть въ своихъ рукахъ чай, явится хозяиномъ положенія въ Монголіи. До настоящаго времени въ товарообмѣнѣ Китая и Монголіи была полная гармонія ввоза и вывоза: съ юга, отъ Калгана, шли караваны чая, на югъ обратно везли кожи, шерсть и прочее монгольское сырье. Отмѣна пошлинъ, а затѣмъ соотвѣтственное пониженіе желѣзнодорожнаго тарифа на провозъ монгольскаго сырья по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ,—должны

привлечь монгольское сырье на сѣверъ; пониженіе же тарифа на слѣдующій чрезъ Владивостокъ кирпичный чай—откроетъ возможность ввозить его въ Монголію съ сѣвера. При установленіи сказанныхъ условій, при которыхъ по грунтовымъ путямъ наши возчики въ ту и другую сторону пойдутъ съ товарами, что значительно понижаетъ стоимость вьючной или гужевой доставки, главнѣйшія выгоды товарообмѣна перейдутъ уже на сторону русской торговли.

Выяснивъ необходимость пониженія тарифа на чай, Иркутское Совѣщаніе съ точностью опредѣлило и видимую возможность такого пониженія до предѣла, обезпечивающаго слѣдованіе чая въ Монголію сѣвернымъ путемъ. Въ настоящее время доставка 1 пуда чая обходится: *южнымъ* путемъ (Ханькоу—Тянтьзинъ—Калганъ—Урга) отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 95 к.; *сѣвернымъ* путемъ (Ханькоу—Владивостокъ—Верхнеудинскъ—Урга) отъ 2 р. 46 к. до 2 р. 56 к. Главное слагаемое стоимости доставки чая сѣвернымъ путемъ даетъ не морской фрахтъ (15 коп. съ пуда) и не доставка гужемъ (80—90 коп. съ пуда зимою), а желѣзная дорога, причемъ Китайская Восточная дорога, съ дополнительными сборами, за пробѣгъ этого груза въ 1390 верстъ взимаетъ съ пуда — 49,10 коп., а Забайкальская дорога за пробѣгъ только въ 966 верстъ — 94,59 к. (по Уссурійской дорогѣ—7,12 коп.). Если же уравнять стоимость провоза чая по Забайкальской дорогѣ со стоимостью провоза его по Китайской Восточной дорогѣ — то желательное удешевленіе доставки чая сѣвернымъ путемъ вполнѣ будетъ достигнуто, и для окончательнаго завоеванія Монгольскаго рынка русскому торгующему классу, тѣмъ самымъ, будетъ уже предоставленъ полный просторъ.

Курсы монголовѣдѣнія и школы.

Завершеніемъ мѣръ, проектируемыхъ къ развитію русско-монгольской торговли, будетъ служить распространеніе познанія монгольскаго языка и возможное поднятіе культурнаго уровня русскихъ служащихъ и торгующихъ въ Монголіи. Въ этихъ видахъ Иркутское Совѣщаніе находило весьма полезнымъ учрежденіе особыхъ курсовъ монголовѣдѣнія въ городахъ Читѣ, Иркутскѣ и Минусинскѣ, съ преподаваніемъ въ нихъ—кромѣ монгольскаго языка—бухгалтеріи и коммерческой географіи. Кромѣ того Совѣщаніе высказалось за реформированіе Кяхтинскаго реаль-

наго училища такимъ образомъ, чтобы оно являлось приспособленнымъ для подготовки лицъ, дѣятельность которыхъ будетъ связана съ русской торговлей и промышленностью въ Монголіи.

Не менѣе необходимымъ и полезнымъ явилось бы и учрежденіе въ самой Монголіи школъ русской грамоты при Консульствахъ и вообще въ болѣе населенныхъ мѣстахъ. Поднимая культурный уровень монгольскаго населенія, эта послѣдняя мѣра, при надлежащемъ выборѣ учителей, была бы однимъ изъ лучшихъ средствъ для укрѣпленія нашего вліянія въ Монголіи.

Кромѣ всего вышеизложеннаго, созванное мною Совѣщаніе по развитію нашихъ торговыхъ сношеній съ Монголіею выработало особый проектъ „временныхъ правилъ для занятія русскими подданными горнымъ промысломъ въ Монголіи" и намѣтило общія основанія какъ для организаціи нынѣ необъединеннаго и разбросаннаго по всей Монголіи русскаго торговаго класса, такъ и для уставовъ общественныхъ управленій русскихъ въ Монголіи поселеній городского типа.

Новыя задачи управленія.

Соглашеніе съ Монголіею, создавая новыя условія въ нашихъ отношеніяхъ съ этой страной, призываетъ русскую власть и русскій торгово-промышленный міръ къ большой, неотложной и энергичной работѣ: смѣло поставленная и осуществленная въ соглашеніи 21-го Октября минувшаго года важнѣйшая государственная задача должна быть выполнена до конца.

Поучительный примѣръ нашей ветеринарной помощи въ борьбѣ съ массовыми падежами скота въ Монголіи—ясно показываетъ, что безъ русской иниціативы и безъ нашей активной работы дѣйствительное освобожденіе Монголіи и ея культурный подъемъ не могутъ быть осуществлены. Наши взаимные государственные интересы, поэтому, заставляютъ насъ всемѣрно придти на помощь Монголіи, а выполненіе такой задачи потребуетъ, прежде всего, учрежденія особаго объединяющаго и руководящаго органа.

Совѣтъ по пограничнымъ дѣламъ.

Намѣтивъ рядъ мѣропріятій, Иркутское Совѣщаніе остановилось на мысли о необходимости учре-

жденія въ Иркутскѣ, какъ центральномъ пунктѣ приграничной Сибири, наиболѣе близкомъ къ административному центру Монголіи — Ургѣ, совѣта при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ по пограничнымъ дѣламъ, въ которомъ концентрировались бы всѣ нужныя свѣдѣнія, касающіяся русско-монгольской торговли и промышленности, и гдѣ нашли бы себѣ содѣйствіе и объединеніе всѣ торговыя и общественныя организаціи, которыя возникли и возникутъ какъ въ предѣлахъ Восточной Сибири, такъ и въ Монголіи. Учрежденіемъ подобнаго Совѣта, казалось бы, и будетъ разрѣшена очередная задача—создать близкій къ Монголіи высшій руководящій органъ по дѣламъ русской торговли и промышленности, а также для содѣйствія къ осуществленію всѣхъ тѣхъ мѣропріятій, которыя неизбѣжно должны быть выполнены въ цѣляхъ упроченія нашего вліянія въ Монголіи.

Имѣя въ виду, что и въ настоящее время Министерства и разныя учрежденія, въ томъ числѣ Биржевые Комитеты, купеческія общества и отдѣльныя лица уже неоднократно обращались и обращаются къ Иркутскому Генералъ-Губернатору съ просьбами дать заключенія или указанія по вопросамъ, касающимся Монголіи, и что для жизненности работы проектируемаго освѣдомительнаго и руководящаго органа по русско-монгольскимъ дѣламъ безусловно необходимо совѣщательное участіе въ немъ разныхъ лицъ и дѣятелей, непосредственно ознакомленныхъ съ условіями, ходомъ и запросами русскаго дѣла въ Монголіи, я полагалъ бы, что такой органъ могъ бы быть учрежденъ только на мѣстѣ и именно въ гор. Иркутскѣ, какъ ближайшемъ къ Монголіи нашемъ большомъ административномъ и торговомъ центрѣ.

Составъ и предметы главнаго управленія.

Для осуществленія настоящей задачи, при сохраненіи принятаго въ законѣ принципа сосредоточенія главнаго управленія въ лицѣ Генералъ-Губернатора (ст. 8 Учрежденія Сибирскаго), несомнѣнно, потребуется не только соотвѣтственное усиленіе силъ и средствъ мѣстнаго главнаго управленія, но и возможное облегченіе Генералъ-Губернатору задачи внутренняго управленія, при надлежащемъ обезпеченіи выполненія первой и главнѣйшей обязанности Генералъ-Губернаторской власти,

составляющей ея существо, а именно—надзора надъ правильнымъ и успѣшнымъ движеніемъ подчиненныхъ управленій (ст.ст. 11 и 224 Учрежденія Сибирскаго). Къ такому именно направленію дѣятельности Иркутскаго Генералъ-Губернатора постепенно и настойчиво ведутъ и всѣ преобразованія послѣдняго времени, при которыхъ уже созданъ въ краѣ цѣлый рядъ самостоятельныхъ мѣстныхъ органовъ различныхъ Вѣдомствъ и Министерствъ.

Подобное, въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія и экономическимъ развитіемъ края, постепенное реформированіе отдѣльныхъ частей его управленія побудило одного изъ моихъ предшественниковъ, генерала-отъ-инфантеріи Горемыкина во всеподданнѣйшемъ отчетѣ его еще за 1896—1898 г.г. представить на благовоззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соображенія о своевременности совершеннаго упраздненія Иркутскаго Генералъ-Губернаторства, такъ какъ входящія въ составъ его губерніи Иркутская и Енисейская стали однородными по мѣстнымъ условіямъ и организаціи управленія съ губерніями Томскою и Тобольскою.

Въ то время, повидимому, не было еще и отдаленнаго предположенія, что ходъ историческихъ событій въ государствахъ Дальняго Востока можетъ поставить предъ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторствомъ новую задачу и притомъ исключительнаго государственнаго значенія и важности: содѣйствіе культурному подъему сосѣдней ему Монголіи, фактическое освобожденіе ея отъ порабощенія Китаемъ и всестороннее упроченіе въ ней русскаго вліянія.

Эта новая высокая миссія и предстоящая Иркутскому Генералъ-Губернаторству, быть можетъ, большая историческая роль, несомнѣнно устраняютъ уже возможность упраздненія Генералъ-Губернаторства въ сколь либо ближайшее время, но, въ свою очередь, онѣ со всею силою ставятъ вопросъ о необходимости частичнаго преобразованія главнаго управленія краемъ, въ соотвѣтствіи съ новыми требованіями жизни и съ послѣдовавшими уже коренными измѣненіями въ строѣ мѣстнаго управленія.

Необходимое рѣшеніе подобнаго, созданнаго жизнью и неустранимаго вопроса я усматривалъ бы въ сохраненіи за Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ его главнѣйшей обязанности — *надзора*, при

дальнѣйшемъ оставленіи въ его компетенціи только тѣхъ дѣлъ *по управленію* краемъ, которыя или не могутъ быть полностью введены въ общій нормальный строй губернскихъ управленій, или по свойству ихъ требуютъ объединенія въ предѣлахъ Генералъ-Губернаторства.

Такое рѣшеніе настоящаго вопроса, повидимому, шло бы въ отвѣтъ и предположеніямъ второго изъ моихъ предшественниковъ—Графа Игнатьева, который еще въ 1885 году, въ представленіи объ упраздненіи Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири, опредѣленно заявлялъ, что „большая часть дѣлъ, подлежащихъ нынѣ предварительному разсмотрѣнію Совѣта Главнаго Управленія, при его упраздненіи, могла бы быть изъята изъ ближайшаго вѣдѣнія Сибирскаго Генералъ-Губернатора, и передана разрѣшительной власти по нимъ Губернаторовъ“, причемъ разрѣшеніе этого вопроса Графъ Игнатьевъ ставилъ тогда въ связь съ необходимостью преобразованія мѣстныхъ Губернскихъ и Областныхъ Совѣтовъ и Правленій.

Послѣднее преобразованіе по ВЫСОЧАЙШЕ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта—о преобразованіи установленій вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по губерніямъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской—воспослѣдовало 1-го Іюня 1895 года.

Такое преобразованіе губернскихъ установленій въ Сибири, совмѣстно съ введеніемъ новыхъ учрежденій: судебныхъ, поземельно-устроительныхъ, управленій государственными имуществами, подчиненныхъ центральнымъ вѣдомствамъ, на ряду съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, какъ бы приблизившей край къ Петербургу и центральнымъ учрежденіямъ, и послужили для генерала отъ-инфантеріи Горемыкина главнымъ основаніемъ къ представленію о своевременности упраздненія Иркутскаго Генералъ-Губернаторства.

Вновь и рѣшительно измѣнившіяся условія жизни: необходимость активныхъ мѣръ въ смежной съ Генералъ-Губернаторствомъ Монголіи; необходимость объединенія дѣйствующихъ въ краѣ ветеринарныхъ и врачебныхъ организацій, особенно въ виду распространенія и усиленія ихъ дѣятельности въ предѣлахъ Монголіи; необходимость усиленія силъ и

средствъ, состоящаго при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ, общаго для всего подвѣдомственнаго ему края Управленія строительною и дорожною частями, въ случаѣ производства или хотя бы одного наблюденія за сооруженіемъ грунтовыхъ путей въ Монголіи; необходимость воспользоваться отливомъ отъ русской границы китайской земледѣльческой колонизаціи—для усиленія русскаго переселенія въ пограничныя мѣстности и раціональнаго содѣйствія къ созданію на Востокѣ мощнаго оплота; наконецъ, необходимость объединенныхъ мѣръ, ближайшаго руководства и содѣйствія Главнаго Начальника края въ работѣ такихъ учрежденій, какъ агрономическія и мелкаго кредита, имѣющихъ цѣлью поднять культурный уровень мѣстнаго сельскаго хозяйства, или же учрежденій горнаго надзора, призванныхъ и къ возможному содѣйствію различнымъ отраслямъ горной промышленности, по мѣстнымъ условіямъ и природнымъ богатствамъ края имѣющимъ здѣсь исключительное значеніе,—всѣ эти измѣнившіяся условія и запросы жизни обязываютъ меня всеподданнѣйше просить ВЫСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія на разработку мною и представленіе въ установленномъ порядкѣ подробныхъ соображеній о необходимыхъ измѣненіяхъ мѣстнаго главнаго управленія краемъ.

Предполагаемое преобразованіе Главнаго Управленія.

Измѣненіе состава и предметовъ управленія Иркутскаго Генераъ-Гуернаторства, по предположеніямъ моимъ, въ общемъ должно заключатсья въ слѣдующемъ:

1) Въ учрежденіи при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ должностей окружныхъ врачебнаго и ветеринарнаго инспекторовъ, для объединенія дѣятельности врачебныхъ и ветеринарныхъ организацій въ губерніяхъ и областяхъ Генералъ-Губернаторства и въ Монголіи.

2) Въ установленіи ближайшаго надзора и руководства за дѣятельностью работающихъ въ краѣ переселенческихъ и агрономическихъ организацій, посредствомъ учрежденія при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ особыхъ должностей инспекторовъ по переселенческому и по агрономическому дѣламъ—въ цѣляхъ непосредственнаго содѣйствія со стороны Генералъ - Губернатора объединенію дѣятельности

названныхъ организацій и наилучшей постановкѣ переселенческаго и агрономическаго дѣлъ, какъ имѣющихъ исключительную важность и значеніе для малозаселеннаго еще обширнаго приграничнаго ВЫСОЧАЙШЕ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ввѣреннаго моему управленію края.

По силѣ 11 статьи Учрежденія Сибирскаго на Иркутскаго Генералъ-Губернатора закономъ возлагается надзоръ надъ правильнымъ и успѣшнымъ движеніемъ всѣхъ подчиненныхъ ему управленій, а статья 224 того-же Учрежденія прямо указываетъ, что „Главное управленіе въ лицѣ Генералъ-Губернатора учреждено для того, первое, чтобъ мѣстнымъ надзоромъ за дѣйствіемъ подчиненныхъ ему управленій удостовѣрить, сколь можно болѣе, правильность ихъ движенія и точность исполненія; второе, чтобы въ случаяхъ настоятельныхъ и чрезвычайныхъ доставить всѣмъ частямъ мѣстнаго управленія ближайшее и скорѣйшее разрѣшеніе, и тѣмъ отвратить въ нѣкоторой мѣрѣ неудобства дальнихъ разстояній“.

Обезпеченіе точнаго выполненія сказанныхъ велѣній закона и самый фактъ существованія Генералъ - Губернаторской власти — дѣлаютъ необходимыми, чтобы власти этой были предоставлены средства выполнить законъ и проявить такой именно надзоръ, который обезпечилъ бы возможность точно и отвѣтственно свидѣтельствовать предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о дѣйствительномъ теченіи дѣлъ въ краѣ, а также удостовѣрялъ бы передъ мѣстнымъ населеніемъ необходимое проявленіе, закономъ возложеннаго на высшую въ краѣ власть, попеченія о благополучіи и нуждахъ этого населенія.

Допуская возраженіе подлежащихъ вѣдомствъ, что надзоръ и руководство за названными выше вполнѣ специальными работами по образованію и заселенію переселенческихъ участковъ и по постановкѣ въ краѣ агрономическаго дѣла могутъ и должны вполнѣ успѣшно выполняться одними центральными специальными же учрежденіями, я долгомъ считаю всеподданнѣйше доложить, что безспорные факты дѣйствительности показываютъ, однако, что центральные органы Правительственной власти не успѣваютъ въ необходимой степени и своевременно проявлять свой надзоръ за дѣятельностью подвѣдомственныхъ имъ чиновъ, работающихъ въ

отдаленномъ отъ центра Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ.

3) Въ отчетѣ за 1910—1911 годы я считалъ долгомъ всеподданнѣйше свидѣтельствовать передъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о томъ, что для многихъ мѣстностей Иркутскаго Генералъ-Губернаторства, мало пригодныхъ для земледѣльческаго хозяйства, но изобилующихъ многими горными богатствами, лишь возникновеніе горнопромышленныхъ предпріятій можетъ явиться проводникомъ культуры и обезпечить ихъ колонизацію, и что первымъ и непремѣннымъ условіемъ для обезпеченія содѣйствія горному дѣлу представляется необходимость безотлагательнаго раздѣленія Иркутскаго Горнаго Управленія на два: Иркутское и Амурское, съ выдѣленіемъ изъ состава перваго всѣхъ горныхъ округовъ Приамурскаго Генералъ-Губернаторства, но со включеніемъ въ его составъ изъ Томскаго Горнаго Управленія — Енисейской губерніи, для единства мѣропріятій и завѣдыванія горнымъ дѣломъ въ предѣлахъ Иркутскаго Генералъ-Губернаторства.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно отмѣтить сказанныя мои соображенія, вслѣдствіе чего Министромъ Торговли и Промышленности въ Январѣ сего года была препровождена мнѣ выписка изъ записки его, заслушанной Совѣтомъ Министровъ въ засѣданіи 10 Ноября 1912 года, изъ коей явствуетъ, что проектомъ преобразованія штатовъ мѣстныхъ горныхъ учрежденій, вносимыхъ на разсмотрѣніе особаго междувѣдомственнаго Совѣщанія, предусмотрѣно учрежденіе Приамурскаго Горнаго Управленія и что границы районовъ будущихъ Иркутскаго и Приамурскаго Горныхъ Управленій будутъ совпадать съ административными границами Иркутскаго и Приамурскаго Генералъ-Губернаторствъ.

Такимъ образомъ первое условіе для обезпеченія развитія въ краѣ горнаго дѣла имѣетъ быть выполнено въ ближайшемъ времени.

Но горнопромышленность Восточной Сибири въ настоящее время не ограничивается однимъ золотымъ промысломъ, который въ отношеніи найма рабочихъ, въ виду удаленности мѣсторожденій золота отъ населенныхъ центровъ и отсутствія благоустроенныхъ путей сообщенія, подчиняется особому

спеціальному закону, а въ отношеніи благоустройства и порядка обслуживается только спеціальными учрежденіями и должностными лицами: Горными Исправниками, Окружными Горными Инженерами, Иркутскимъ Горнымъ Управленіемъ и, наконецъ, Горно-заводскимъ присутствіемъ, состоящимъ при Горномъ Управленіи и образующимся подъ предсѣдательствомъ Начальника Иркутскаго Горнаго Управленія.

Жалобы на постановленія Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ, согласно закону, приносятся Министру Торговли и Промышленности и разрѣшаются послѣднимъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

При такомъ особомъ порядкѣ отъ управленія горнымъ дѣломъ нынѣ являются устраненными—губернскія и областныя власти и главный начальникъ края.

Между тѣмъ съ постройкой Сибирской желѣзной дороги и съ улучшеніемъ подъѣздныхъ къ ней путей, въ Восточной Сибири нынѣ развивается добыча и другихъ ископаемыхъ: каменнаго угля, металлическихъ рудъ, цѣнныхъ камней, производящаяся уже при другихъ, чѣмъ добыча золота, условіяхъ и подчиненная въ отношеніи найма рабочихъ дѣйствію общихъ положеній.

Въ Европейской Россіи, не исключая мѣстностей съ золотымъ и платиновымъ промысломъ, надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго благоустройства и порядка возложенъ на мѣстное губернское начальство и осуществляется имъ при содѣйствіи Губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствій, образующихся подъ предсѣдательствомъ Губернаторовъ.

Въ силу отмѣченнаго развитія въ Восточной Сибири горнопромышленности и предположеннаго уже дѣленія Иркутскаго Горнаго Управленія, представляется вполнѣ своевременнымъ раздѣлить и Иркутское Горнозаводское Присутствіе, а взамѣнъ его—въ полномъ соотвѣтствіи съ испытанными уже порядками во внутреннихъ нашихъ губерніяхъ—образовать мѣстныя губернскія и областныя по горнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія на общихъ съ Европейскою Россіею основаніяхъ.

Въ виду же наличія въ Восточной Сибири Ге-

нералъ-Губернаторской власти и проектируемаго учрежденія *одного* Горнаго Управленія на все Иркутское Генералъ-Губернаторство, представлялось бы не лишеннымъ значенія, въ цѣляхъ общаго для всего края руководительства и объединенія,—учредить, на ряду съ Губернскими Присутствіями, и особое при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе, образующееся подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора, съ непремѣннымъ въ немъ участіемъ Начальника мѣстнаго Горнаго Управленія. Такому Присутствію, повидимому, вполнѣ могли бы быть переданы нѣкоторыя функціи Главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія, состоящаго при Министерствѣ Торговли и Промышленности, а именно: а) постановленіе рѣшеній объ отмѣнѣ опредѣленій и обязательныхъ постановленій мѣстныхъ Губернскихъ и Областныхъ Присутствій, несогласованныхъ съ закономъ, б) разрѣшеніе жалобъ на мѣстныя Губернскія и Областныя Присутствія и в) разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ послѣдними Присутствіями (п.п. 4, 5 и 6 ст. 125, прилож. къ ст. 618[1], по прод. 1906 г., Св. Зак. т. I, ч. 2, Учрежденіе Министерствъ).

Но кромѣ горныхъ промысловъ въ Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ за послѣдніе годы отмѣчается значительное развитіе и фабрично-заводской промышленности: мукомольныя мельницы, винокуренные, дрожжевые, пивоваренные, лѣсопильные, кожевенные, чугунно-литейные, цементные и другіе заводы, электрическія станціи, типографіи и проч., число которыхъ въ общемъ нынѣ для одной Иркутской губерніи опредѣляется въ 109 предпріятій. Поэтому, совмѣстно съ учрежденіемъ въ краѣ губернскихъ и областныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствій, казалось бы настало уже время для введенія въ Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ и Института фабричныхъ инспекторовъ.

4) За учрежденіемъ при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ должностей окружныхъ ветеринарнаго и врачебнаго инспекторовъ, временномъ усиленіи управленія строительною и дорожною частями, а также при переорганизаціи Иркутскаго Горнаго Управленія, весьма облегчилась бы задача образованія при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ и подъ

его предсѣдательствомъ — Совѣта по пограничнымъ дѣламъ, за коимъ предполагается совѣщательное значеніе. Кромѣ главныхъ мѣстныхъ руководителей названныхъ выше частей управленія, къ болѣе постоянному участію въ проектируемомъ Совѣтѣ необходимо будетъ привлечь — представителей мѣстныхъ биржевыхъ комитетовъ и купеческихъ обществъ, представителей государственнаго и прочихъ банковъ и торговыхъ предпріятій, имѣющихъ то или иное отношеніе къ Монголіи, отдѣльныхъ изслѣдователей и знатоковъ Монголіи, а въ надлежащихъ случаяхъ и вообще свѣдущихъ людей, достойныхъ довѣрія.

Весьма необходимымъ и полезнымъ должно явиться возможно близкое участіе въ дѣятельности этого Совѣта—агента Министерства Торговли и Промышленности, пребывающаго въ Монголіи (въ Ургѣ), а также установленіе болѣе живыхъ и постоянныхъ сношеній съ агентами Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (консулами), имѣющими свои резиденціи въ различныхъ торговыхъ центрахъ Монголіи.

Особому вниманію проектируемаго при Генералъ-Губернаторѣ Совѣта должны подлежать и всѣ вопросы по развитію нашей торговой и промышленной дѣятельности въ Урянхайскомъ краѣ.

5) Предполагаемое мною, — въ соотвѣтствіи съ возникшими условіями управленія краемъ, оставленіе въ компетенціи Иркутскаго Генералъ - Губернатора *по управленію* преимущественно такихъ только дѣлъ, кои всецѣло не входятъ въ общій нормальный строй губернскихъ управленій внутреннихъ губерній, и отвѣчающее сему усиленіе компетенціи мѣстныхъ Губернаторовъ и губернскихъ и областныхъ Присутствій, для разработки подробныхъ соображеній потребуютъ предварительнаго собранія должныхъ свѣдѣній отъ мѣстныхъ Губернаторовъ и заключеній по нимъ какъ самихъ Губернаторовъ, такъ и губернскихъ и областныхъ Присутствій. Но при подобномъ коренномъ пересмотрѣ предметовъ вѣдѣнія главнаго управленія краемъ представлялось бы весьма полезнымъ попутно сдѣлать общій пересмотръ и всѣхъ вопросовъ и дѣлъ, до нынѣ восходящихъ на рѣшеніе центральныхъ учрежденій и Министерствъ, такъ какъ, несомнѣнно, что передача тѣхъ изъ нихъ, кои не имѣютъ принципіальнаго или особаго значенія, компетенціи мѣстныхъ властей — могла бы

принести существенную пользу всему дѣлу управленія не только обезпеченіемъ большей быстроты въ рѣшеніи на мѣстѣ всѣхъ такихъ менѣе значительныхъ дѣлъ и вопросовъ, но и большимъ облегченіемъ условій труда центральныхъ органовъ Правительства, по существу своему призванныхъ лишь къ общему высшему надзору и руководительству.

б) Кромѣ наблюденія за точнымъ исполненіемъ законовъ и распоряженій высшаго Правительства по всѣмъ частямъ управленія во ввѣренномъ имъ краѣ, одною изъ важнѣйшихъ обязанностей Генералъ-Губернаторовъ также является сообщеніе соображеній и заключеній по каждой новой мѣрѣ или распоряженію, относящемуся до благоустройства, общей пользы и казеннаго интереса въ краѣ, а равно въ случаяхъ начертанія новаго закона или испрошенія разрѣшенія высшей власти (статьи 205 Учрежденія Министерствъ и 243 и 244 Общаго Учрежденія Губернскаго).

За послѣднее время, когда въ краѣ возникъ рядъ учрежденій, непосредственно подчиненныхъ и сносящихся съ центральными Вѣдомствами и Министерствами, и когда вообще переживаемое время отличается усиленною законодательною дѣятельностью, отмѣченное требованіе закона далеко не всегда соблюдается и иногда даже весьма важные для края законопроекты вносятся на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій безъ истребованія и безъ изложенія со всею подробностью мнѣнія Генералъ-Губернатора, какъ это требуетъ законъ.

Между тѣмъ указанное въ законѣ участіе Генералъ-Губернатора въ выработкѣ законопроектовъ, являясь существенною прерогативою власти Генералъ-Губернатора, разъ таковая признается еще необходимою, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ должною гарантіею всесторонняго обсужденія законопроектовъ.

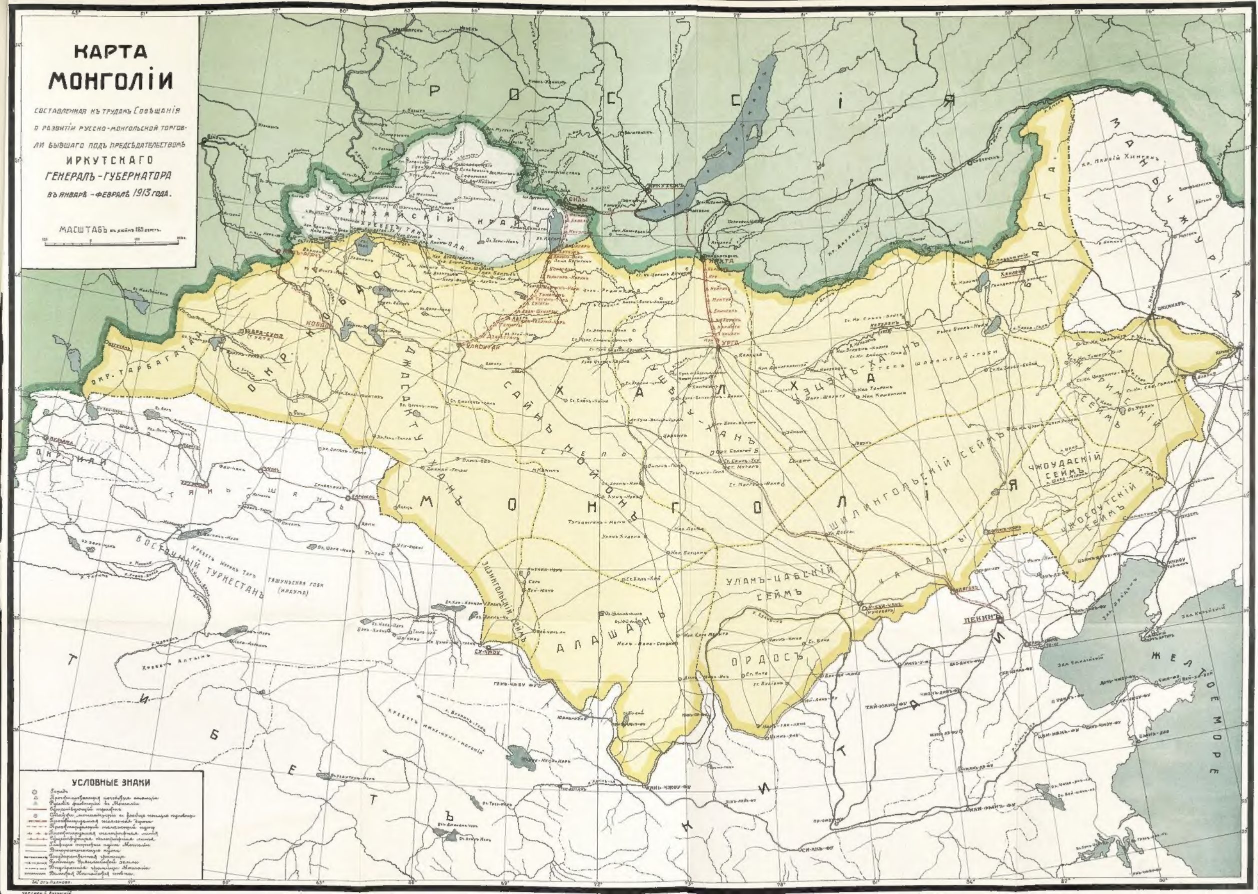
Полагая, что составленіе и разсмотрѣніе законопроектовъ безъ истребованія подробныхъ заключеній Генералъ-Губернатора объясняется соображеніями спѣшности, такъ какъ полученіе съ мѣста подробныхъ отзывовъ требуетъ значительнаго времени, дерзаю всеподданнѣйше представить на благовоззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, что отмѣченное нарушеніе дѣйствующаго закона, по мнѣнію моему, могло бы быть устранено,

хотя бы въ отношенiи болѣе важныхъ и отвѣтственныхъ законопроектовъ, привлеченiемъ Генералъ-Губернатора къ непосредственному при разсмотрѣнiи такихъ проектовъ участiю въ засѣданiяхъ Совѣта Министровъ.

Такое привлеченiе Генералъ-Губернатора къ законодательной работѣ Совѣта Министровъ, предоставляя ему возможность точнаго и всесторонняго освѣдомленiя съ направленiемъ дѣятельности объединеннаго въ Совѣтѣ Министровъ Правительства, въ то же время послужило бы и къ поднятiю служебнаго престижа и влiянiя Генералъ-Губернаторской власти на мѣстахъ. Исполненiе изложеннаго порядка, повидимому, нашло бы себѣ и иное еще оправданiе въ дѣйствующемъ законѣ, ибо главное управленiе, или Генералъ-Губернаторъ,— есть часть Министерскаго управленiя, дѣйствующая на мѣстѣ (281 ст. Учрежденiя Сибирскаго).

Повергая все вышеизложенное на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволзрѣнiе, почитаю себя обязаннымъ всеподданнѣйше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что, съ одобренiя Совѣта Министровъ и согласно распоряженiя Предсѣдателя Совѣта Министровъ, проектируемыя мною мѣры къ развитiю нашихъ торговыхъ сношенiй съ Монголiею, вытекающiя изъ положенiя созданнаго договоромъ Россiи съ Монголiею 21 Октября 1912 года, имѣютъ быть подвергнуты предварительному обсужденiю въ особомъ междувѣдомственномъ подъ моимъ предсѣдательствомъ Совѣщанiи, результаты трудовъ коего будутъ внесены мною на уваженiе Совѣта Министровъ.

Подлинный за подписью:
Иркутскаго Генералъ-Губернатора,
Егермейстера ВЫСОЧАЙШАГО Двора *Князева.*

КАРТА МОНГОЛІИ
составленная къ трудамъ Совѣщанія о развитіи русско-монгольской торговли бывшаго подъ предсѣдательствомъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора въ январѣ-февралѣ 1913 года.
МАСШТАБЪ въ дюймѣ 185 верстъ.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Городъ
Русскія факторіи въ Монголіи
Главные торговые пути Монголіи
Второстепенные пути
Государственная граница
Граница Урянхайской земли
Внутреннія границы Монголіи
Великая Китайская стѣна.
РОССІЯ
МОНГОЛІЯ
КИТАЙ
ТИБЕТЪ
ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАНЪ
МАНЬЧЖУРІЯ
ЖЕЛТОЕ МОРЕ
УРЯНХАЙСКІЙ КРАЙ
ХРЕБЕТЪ ТАННУ-ОЛА
ОКР. КОБДО
ОКР. ТАРБАГАТАЙ
ОКР. ИЛИ
ТЯНЬ-ШАНЬ
ДЖАСАКТУ-ХАНЪ
САЙНЪ-НОЙОНЪ-ХАНЪ
ТУШЕТУ-ХАНЪ
ЦЕЦЕНЪ-ХАНЪ
БАРГА
ШИЛИНГОЛЬСКІЙ СЕЙМЪ
ЧЖОУДАСКІЙ СЕЙМЪ
ЧЖОСОТУНСКІЙ СЕЙМЪ
УЛАНЪ-ЦАБСКІЙ СЕЙМЪ
ЭДЗИНГОЛЬСКІЙ СЕЙМЪ
АЛАШАНЬ
ОРДОСЪ
ЧАХАРЫ
ИРКУТСКЪ
КЯХТА
УРГА
КОБДО
УЛЯСУТАЙ
ПЕКИНЪ
КАЛГАНЪ
СУ-ЧЖОУ
ЦИЦИКАРЪ